

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия
E-mail: borodinat@rambler.ru

АНАЛИТИЧЕСКИЕ РАЗНОСТРУКТУРНЫЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ ЕДИНИЦЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В современном английском языке номинативная глагольная подсистема включает ряд разноструктурных аналитических глагольных лексем типов *V + Adv*, *V + N(sg/pl)*, *V + V*, *V + Ved*, *V + Ving*, *V + (Obj) + Adj*, образование и функционирование которых обеспечивается механизмом коллекционной сборки смыслов. Глагольный компонент в анализируемых единицах выражен носителем эврисемии *get / make / take / go*, каждый из которых обладает своим лексеообразовательным потенциалом, детерминируемым валентностями глаголов. Аналитические разноструктурные единицы выстраивают парадигматические отношения, дифференциальные признаки которых задаются семантикой глагольных компонентов-носителей эврисемии *make*, *take*, *get*, *go* и синтаксической матрицей построения глагольной лексемы – *V + Adv*, *V + N(sg/pl)*, *V + V*, *V + Ved*, *V + Ving*, *V + (Obj) + Adj*. В статье на материале Британского национального корпуса и лексикографических источников проводится квантитативный анализ выявленных парадигматических связей, фиксируется их устойчивость и специфика.

Ключевые слова: аналитическая лексема, носители эврисемии, валентность, коллекционность, аспектуальность, залоговость.

В современной лингвистике весьма актуальными являются вопросы о том, в каком виде в ментальном лексиконе хранятся репрезентируемые в нем слова – целостно или по частям. Существует мнение, что дериваты не всегда хранятся в уже «собранном» виде. «В лексиконе хранятся правила моделирования этих единиц, которые задают алгоритм действий по их созданию, многие производные единицы при необходимости создаются заново, т. е. порождаются вместе с порождаемым высказыванием» [Сонголова, 2001. С. 16].

Человек в течение своей жизни осваивает стратегию употребления языковых знаков и стратегию создания, порождения новых знаков. По мнению М. В. Никитина, в языке, как знаковой системе, существуют модели знакообразования, порождающие знаки с определенной структурой и определенным значением, которые в отличие от реально засвидетельствованных знаков могут быть ранее не зафиксированы в речи. Он называет незафиксированные знаки потенциальными [Никитин, 2001. С. 22]. «Реальные и потенциальные знаки – два модуса существ-

ования знаков в памяти. В первом случае память хранит сам знак, во втором – модель его образования... Будь они (потенциальные знаки) употреблены, они были бы понятиями» [Там же]. Другими словами, независимо от того, оперирует ли носитель языка готовым языковым знаком или создает новый знак, он имеет четкое представление о строении данного знака, его референте и воздействии, которое он оказывает.

Система номинации глагольного действия в современном английском языке богата знаками типа *make a start*, *get going*, *take off*, *go wild* – аналитическими глагольными лексемами. При образовывании подобных единиц взаимодействуют когнитивные, коммуникативные, личностные и собственно языковые факторы с целью создать, «собрать» такую языковую форму, которая бы удовлетворяла условиям общения (и конкретной ситуации). Создаваемые по моделям аналитического характера знаки типа *make a start*, *get going*, *take off*, *go wild* развивают специфические черты и признаки, которые позволяют им образовывать особый класс знаков – класс потенциальных

знаков (в терминах М. В. Никитина), класс сложных знаков, комбинирующих реальные, «готовые», зафиксированные в языке однословные знаки, тем самым обеспечивая себе мотивированность и относительную прозрачность семантики. Думается, что носитель английского языка часто «собирает» из «подручного» лексико-синтаксического материала тот знак, который необходим в ситуативном высказывании – он оперирует не готовым знаком, который хранится в памяти в готовом виде, например, *make a turn, take a turn, get a turn* и т. д., а *создает* знак *make a turn* из знаков *make* и *a turn* каждый раз, если это необходимо для успешного решения коммуникативной задачи. И каждый раз для создания такого комплексного знака включаются деривационные механизмы – система продуктивных способов создания новых номинативных единиц, действующая по специфическим правилам, диктуемым типологическими особенностями языка, которая обозначена в терминах «коллекционности на семантико-синтаксической субстантной базе» [Шапошникова 2009; 2011]. Такой механизм свидетельствует о сопряженности аналитических процессов и наращивании черт корнеизоляции: синтаксис активно включается в процессы номинации, что типично для корнеизолирующих языков.

В английском языке существует определенная лексико-синтаксическая субстантная база, которая является основополагающей в процессе аналитической номинации действия: с одной стороны, это эврисемичные глаголы, семантика которых детерминирована синтаксисом, с другой стороны, так называемая «короткословная» лексика – моно- и дисиллабы, наиболее мобильные в аналитических построениях, так как подвержены лексико-синтаксической перекатегоризации.

Коллекционность на лексико-синтаксической субстантной базе как принцип сборки аналитических глагольных лексем в современном английском языке имеет достаточно свободный характер, допускающий вариативность в рамках типовых моделей. «Эта вариативность, в свою очередь, детерминирована окказиональными ракурсами показа сюжета высказывания, а привлечение целого ряда слов из парадигмы носителей эврисемии и некоторых других подсистем позволяет обеспечить “сборку на случай”,

высветив тот качественный признак, который доминантен в данном сюжете» [Шапошникова, 2009. С. 384]. Качественный признак в отношении глагольной единицы – это, прежде всего, особенности развертывания действия в пространстве и во времени, который задается семантикой глагола-носителя эврисемии, каждый раз модифицируемой синтаксической матрицей. В этой связи, учитывая факт коллекционности аналитических глагольных лексем, уместно говорить о хронотопной специфике именно семантико-синтаксических типов – моделей аналитического глагольного лексеобразования, а не отдельных лексем, что позволяет всякий раз для решения коммуникативной задачи «собрать» аналитическую лексему, которая заданным образом «профилирует» ситуацию, расставляя необходимые акценты на одной из ее граней.

Аналитические глагольные лексем, анализируемые в данной статье, представлены следующими семантико-синтаксическими типами, которые отражают валентностную специфику каждого глагола:

1) глагольно-именные лексем – *make + N(sg/pl), get + N(sg/pl), take + N(sg/pl)*;

2) глагольно-глагольные лексем – *get + Ving, go + Ving, get + Ved, go + (un)Ved, make + obj + Ved*;

3) глагольно-адъективные лексем – *get + (obj) + Adj, go + Adj, make + (obj) + Adj*;

4) глагольно-наречные лексем – *get + Adv*;

5) валентности глаголов *get, make, go, take* отвечают за их лексеобразовательный потенциал. Реализация лексеобразовательного потенциала данных глаголов представлена в сравнительной табл. 1, в которой показано общее количество исследованных разноструктурных лексем, количество исследованных лексем с тем или иным глаголом (ед.); общее соотношение *get / make / take / go*-лексем с общим количеством лексем (в процентах); количество проанализированных употреблений (уп.) лексем, включающее как общее количество употреблений всех структурных типов лексем, так и количество употреблений по глагольным семантико-синтаксическим типам.

Исходя из данных проведенного нами исследования можно построить схемы реализации лексеобразовательного потенциала эврисемичных глаголов *get, make,*

Таблица 1

Реализация лексемообразовательного потенциала глаголов *get, make, take, go*

	<i>V + Adv</i>		<i>V + N</i>		<i>V + Adj</i>		<i>V + V</i>		<i>V + Ved</i>		<i>V + Ving</i>		Общее количество лексем	
	ед.	уп.	ед.	уп.	ед.	уп.	ед.	уп.	ед.	уп.	ед.	уп.	ед. (%)	уп.
<i>Get</i>	35	286	34	750	115	725	19	114	105	972	9	92	317 (48,2)	2 939
<i>Make</i>	7	45	47	1 255	65	372	–	–	10	26	–	–	129 (19,6)	1 698
<i>Go</i>	50	212	–	–	46	739	11	24	4	9	24	70	135 (20,5)	1 054
<i>Take</i>	28	84	49	820	–	–	–	–	–	–	–	–	77 (11,7)	904
Итого	120	597	130	2 825	226	1 836	30	138	119	1 007	33	162	658 (100)	6 595

take, go. В основе лексемообразовательного потенциала того или иного глагола находятся его валентностные особенности, которые в свою очередь поддерживаются лексико-семантическими архетипами глаголов, в той или иной степени способствующими их функциональному сближению с ядерными представителями категории эврисемии – глаголами *be, have, do* [Плоткин, 1989; Шапошникова, 1991].

Лексемообразовательный потенциал эврисемичного глагола *get*, выведенный на основании анализа нашего фактического материала, представлен на рис. 1. Участие глагола *get* в образовании всех типов аналитических лексем обусловлено его амбивалентным характером [Плоткин, 1989]. Однако очевидная доминанта глагольно-адъективных (*V + Adj*) и глагольно-глагольных (*V + Ved*) *get*-лексем говорит об активной реализации связочно-предикативной валентности этого глагола, что функционально сближает его с прототипическим представителем эврисемии – глаголом *be*.

Реализация валентностей эврисемичного глагола *make* представлена на рис. 2, который показывает, что глагол *make* в силу своей лексико-семантической специфики естественным образом активизируется в создании глагольно-именных лексем, в то же время преимущество глагольно-адъективных *make*-лексем синтаксической матрицы *V + (obj) + Adj* в нашей выборке говорит о его функциональном сближении с эврисемичным глаголом *be*.

Лексемообразовательный потенциал эврисемичного глагола *take* на рис. 3 говорит о функциональном сближении глагола *take* с эврисемичным глаголом *have*. Архетипы обоих глаголов предполагают обязательное наличие объекта действия, что у глагола *take* проявляется в создании глагольно-именных лексем и полном отсутствии в нашей выборке глагольно-адъективных и глагольно-глагольных лексем.

Лексемообразовательный потенциал эврисемичного глагола *go* (рис. 4), выведенный на основании анализа нашего фактиче-

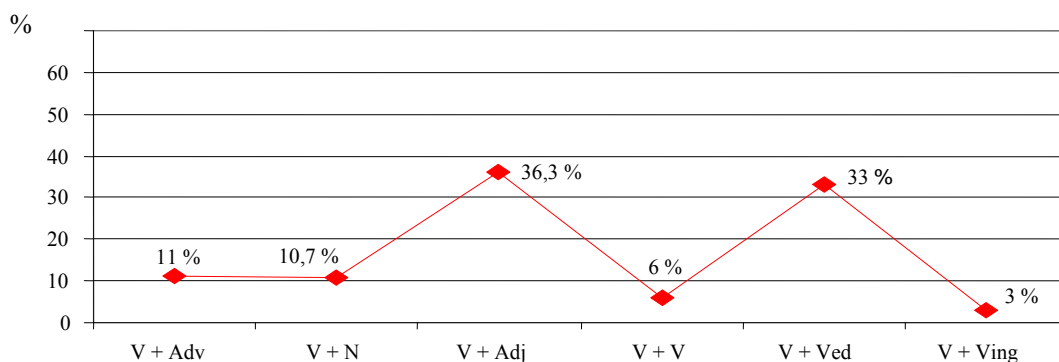

Рис. 1. Лексемообразовательный потенциал эврисемичного глагола *get*

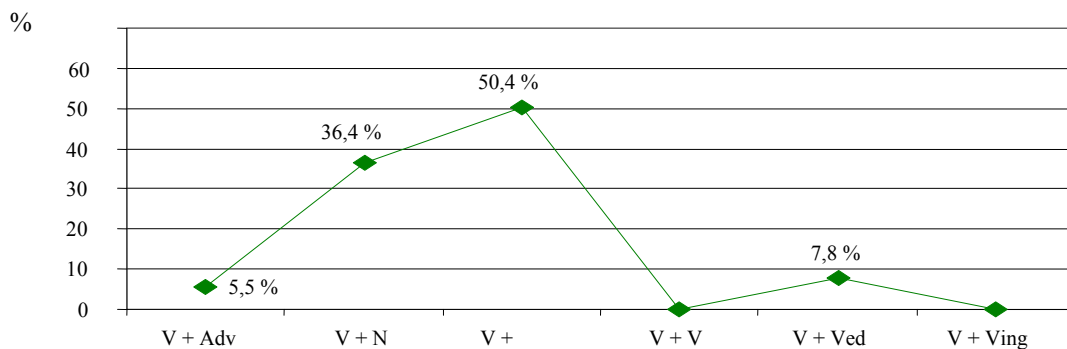

Рис. 2. Лексемообразовательный потенциал эврисемичного глагола *make*

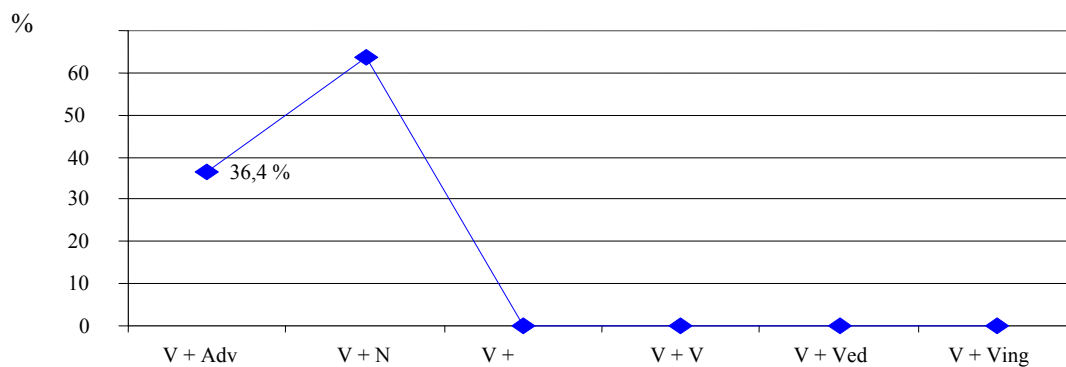

Рис. 3. Лексеообразовательный потенциал эврисемичного глагола *take*

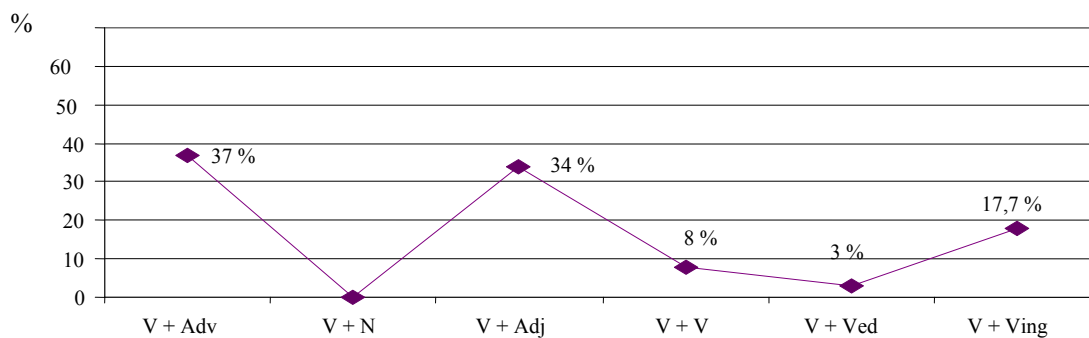

Рис. 4. Лексеообразовательный потенциал эврисемичного глагола *go*

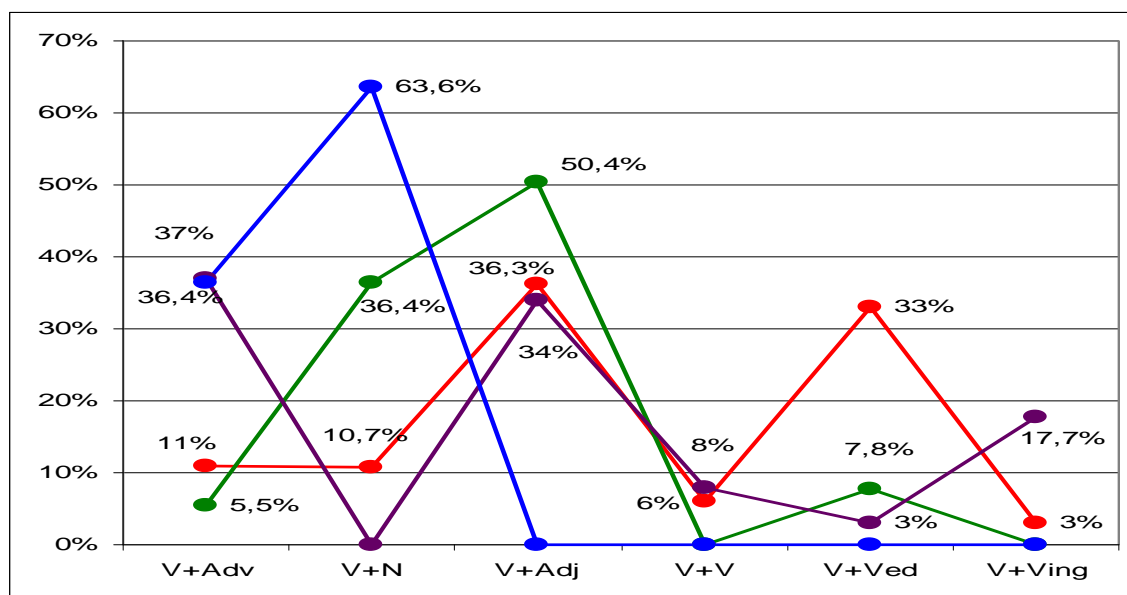

Рис. 5. Лексеообразовательный потенциал эврисемичных глаголов *get*, *make*, *take*, *go* (*get*-лексемы – красный график, *make*-лексемы – зеленый, *take*-лексемы – синий, *go*-лексемы – фиолетовый)

ского материала, демонстрирует функциональное сближение глагола с эврисемичным глаголом *be* в плане активизации своей адвербиальной валентности и полном отсутствии объектной валентности, что не позволяет глаголу *go* участвовать в образовании глагольно-именных лексем.

В свою очередь, рис. 5 отражает способность 1) каждого исследуемого глагола образовывать определенный тип / типы аналитических лексем; 2) участвовать в составе того или иного типа лексемы в формировании парадигматических отношений с другими глагольными лексемообразовательными типами в системе аналитических глагольных средств выражения хронотопных и ряда залоговых характеристик действия.

Продуктивность аналитических моделей с глагольными компонентами-носителями эврисемии *get*, *make*, *go*, *take*, выведенная на фактическом материале данного исследования, представлена в табл. 2.

Данные табл. 2 детализируются рис. 6–12, которые отражают продуктивность той или иной аналитической модели.

Рис. 6 демонстрирует доминирующую объектную валентность у эврисемичных глаголов *get*, *make*, *take*, которая реализуется в образовании на их основе глагольно-

именных лексем, и отсутствие таковой у глагола *go*, что не позволяет этому глаголу участвовать в парадигматике глагольно-именных лексем, номинирующих деятельностную сферу субъекта.

Рис. 7 демонстрирует продуктивность глагольно-наречной модели синтаксической матрицы *V + Adv*. Активными участниками создания глагольно-наречных лексем являются амбивалентный глагол *get*, способный выражать изменения положения субъекта / объекта в пространстве, и изначально задающие смену пространственных характеристик субъекта и объекта *go* и *take* соответственно.

Типы глагольно-наречных лексем по своим структурно-семантическим и функциональным характеристикам в целом отличаются от других (см. [Плоткин, 1989]). Более того, они, как правило, полисемантчны и семантические типы глагольно-наречных лексем, которых может быть достаточное количество, определяются во многом наречным компонентом, в то время как семантические типы аналитических лексем других структурных типов задаются глагольным компонентом – носителем эврисемии. Подробному описанию парадигматики глагольно-наречных лексем с другими разноструктурными лексемами может быть посвящено

Таблица 2

Продуктивность аналитических моделей
с глагольными компонентами *get*, *make*, *go*, *take*

	Общее количество лексем в разряде	<i>Get</i>		<i>Make</i>		<i>Go</i>		<i>Take</i>	
		ед.	%	ед.	%	ед.	%	ед.	%
<i>V + Adv</i>	120	35	29	7	5,8	50	41,7	28	23,5
<i>V + N</i>	130	34	26,2	47	36,15	–	–	49	37,65
<i>V + Adj</i>	226	115	50,9	65	28,8	46	20,3	–	–
<i>V + V</i>	30	19	63,3	–	–	11	36,7	–	–
<i>V + Ved</i>	119	105	88,2	10	8,4	4	3,4	–	–
<i>V + Ving</i>	33	9	27,3	–	–	24	72,7	–	–

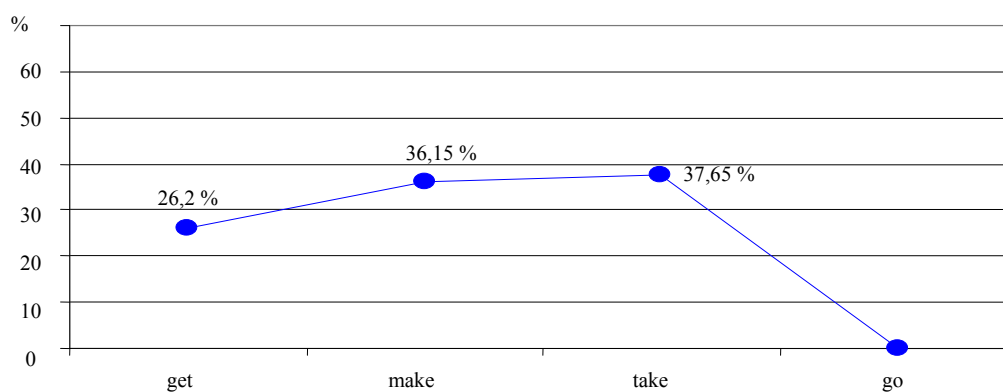

Рис. 6. Продуктивность глагольно-именной модели синтаксической матрицы $V + N$

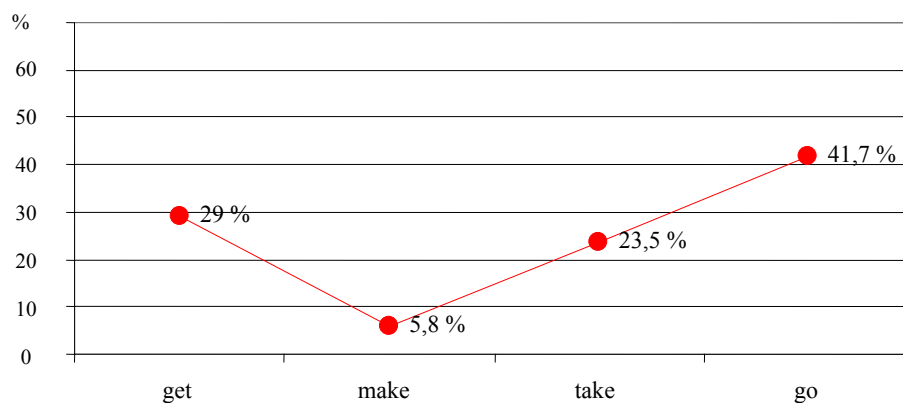

Рис. 7. Продуктивность глагольно-наречной модели синтаксической матрицы $V + Adv$

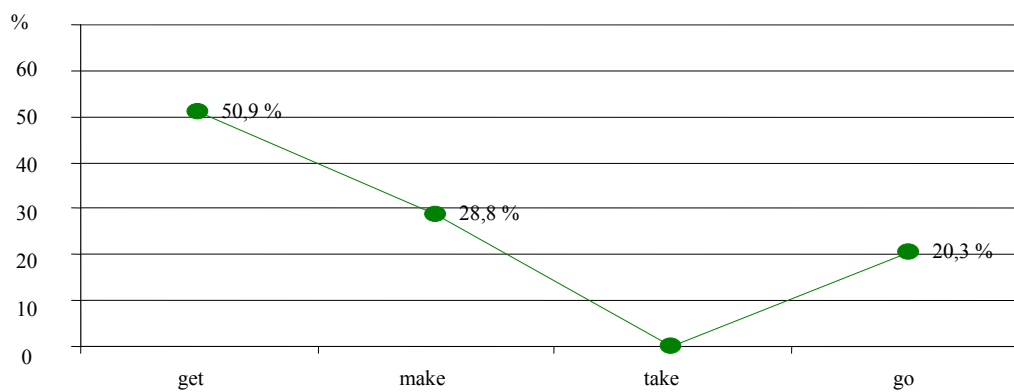

Рис. 8. Продуктивность глагольно-наречной модели синтаксической матрицы $V + Adj$

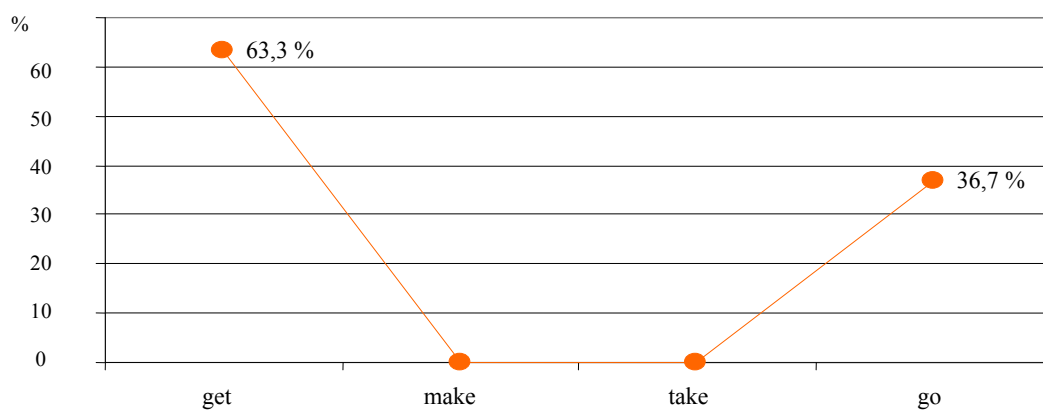

Рис. 9. Продуктивность глагольно-глагольной модели синтаксической матрицы $V + V$

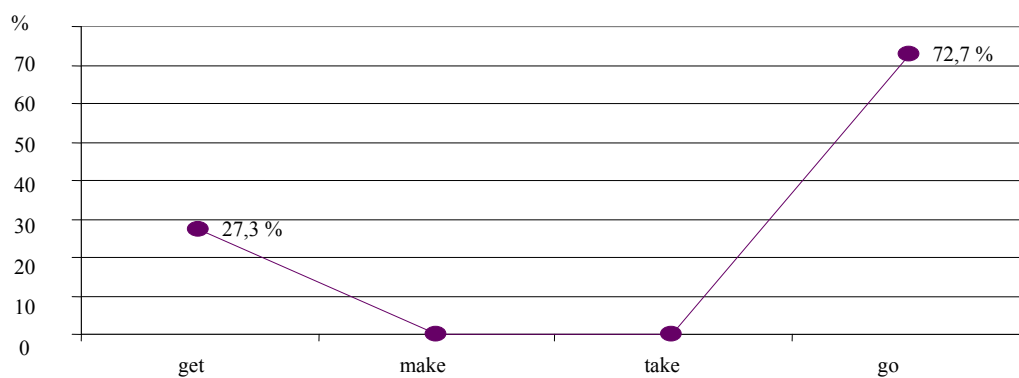

Рис. 10. Продуктивность глагольно-глагольной модели синтаксической матрицы $V + Ving$

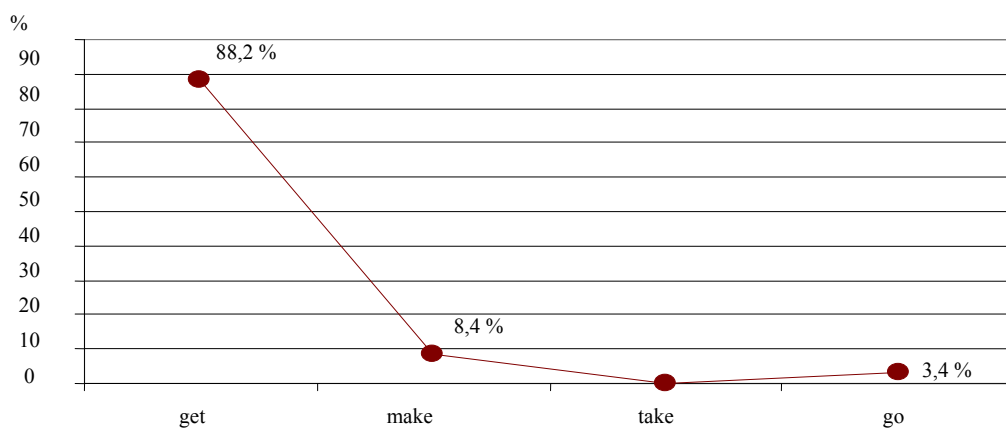

Рис. 11. Продуктивность глагольно-глагольной модели синтаксической матрицы $V + Ved$

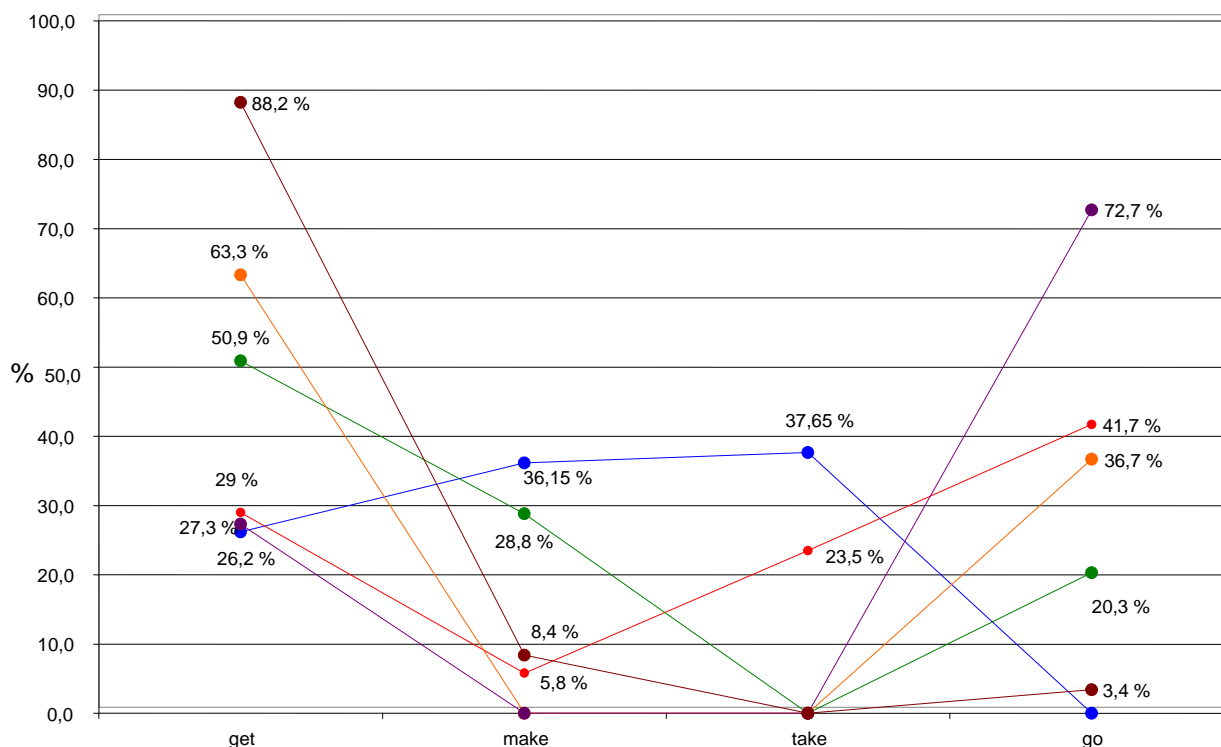

Рис. 12. Продуктивность аналитических моделей с глагольными компонентами *get*, *go*, *take* (Модели *V + Adv* – красный, *V + N* – синий, *V + Adj* – зеленый, *V + Ving* – фиолетовый, *V + Ved* – коричневый, *V + V* – оранжевый)

отдельное исследование. В этой связи глагольно-наречные лексемы в дальнейшем изложении не берутся в рассмотрение. Однако мы не могли не уделить внимания этому типу лексем, подчеркнув еще раз тот факт, что их лексемный статус определяет их многочисленные корреляции с другими языковыми единицами, и этот процесс обеспечивается не только наречным, но и глагольным компонентом.

На рис. 8 представлена способность синтаксической матрицы *N + Adj* порождать аналитические глагольно-адъективные лексемы, которая поддерживается лексико-семантической спецификой каждого из анализируемых глаголов.

Рис. 9 подчеркивает продуктивность глагольно-глагольной модели синтаксической матрицы *V + V* только в отношении эврисемичных глаголов *get*, *go*.

Продуктивность глагольно-глагольной модели синтаксической матрицы *V + Ving*, которая в нашей выборке примеров поддерживается только активностью эврисемичных глаголов *get*, *go*, представлена на рис. 10.

Рис. 11 представляет номинативный потенциал синтаксической матрицы *V + Ved*, высокая наполняемость которой очевидна только в отношении эврисемичного глагола *get*.

Общая продуктивность аналитических моделей анализируемых синтаксических матриц на основе эврисемичных глаголов *get*, *make*, *take*, *go* представлена на рис. 12.

Разноструктурные аналитические лексемы образуют многочисленные корреляции, наиболее распространенные из которых можно сгруппировать по следующим типам:

1) *make + N(sg/pl) :: get + N(sg/pl) :: take + N(sg/pl) :: get + Ved :: go + V*, например: *make a call :: get a call :: take a call :: get called :: go call*;

2) *get + N(sg/pl) :: make + N(sg/pl) :: get + Ved :: go + Ving*, например: *get a laugh :: make a laugh :: get laughed :: go laughing*;

3) *make + N(sg/pl) :: take + N(sg/pl) :: get + Ving*, например: *make a go :: take a go :: get going*;

4) *get + N(sg/pl) :: take + N(sg/pl) :: get + Ved*, например: *get a grip :: take a grip :: get gripped*;

5) *get + N(sg/pl) :: take + N(sg/pl) :: go + Ving*, например: *get a look :: take a look :: go looking*;

6) *make + N(sg/pl) :: get + Ved*, например: *make a change :: get changed*;

7) *make + N(sg/pl) :: get + Ved :: get + Ving*, например: *make a start :: get started :: get cracking (moving)*;

8) *make + (obj) + Adj :: get + (obj) + Adj*, например: *make certain :: get certain*;

9) *make + (obj) + Adj :: get + (obj) + Adj :: go + Adj*, например: *make green :: get green :: go green; make smth long :: get (smth) long :: go long*;

10) *make + (obj) + Adj / Ved :: get + Ved*, например: *make sb redundant :: get fired; make sb devoted to :: get devoted*.

Данные номинативные ряды в нашей выборке говорят, с одной стороны, о семантической специфике второго (не эврисемичного) компонента, который может быть «схвачен» эврисемичными глаголами *make, take, get, go* одновременно. С другой стороны, подобные номинативные ряды подтверждают уникальный характер самих эврисемичных глаголов, способных одновременно сочетаться с компонентом, содержащим одну и ту же корневую морфему, при условии приобретения последним такой формы в структуре той или иной лексемы, которая задается характером и содержанием используемой валентности эврисемичного глагола. Кроме того, образуемые корреляции разноструктурных глагольных единиц подтверждают их статус лексем, являющихся эффективными и конкурирующими средствами номинации действия. Каждый тип аналитических лексем обладает своим набором хромотопных и залоговых смыслов, который обеспечивает «сборку» соответствующих аналитических лексем из готовых первичных единиц таким образом, чтобы они могли конкурировать в номинации действий с учетом хромотопных и ряда залоговых характеристик.

Семантико-синтаксический mun make + N представляет инцептивное, результативное действие центробежного характера, «окрашенное» «креативной» активностью субъекта в совершении действия, направленного на создание «псевдообъекта», выраженного отглагольным именем, имеющего свою «форму» – четко очерченные во времени и пространстве границы действия, при этом *make + N(sg)* задает однократность, одно-

актность, однократность действия, *make + N(pl)* – мультипликативное множество однотипных действий:

1) *G1M 3239 Christine made a grab for his gun as it spun away, but only succeeded in pushing it into a console, where its trigger caught on the corner* [BNC];

2) *CAW 909 Wordsworth later made changes in the text — as in most of his early poems — mainly to please Coleridge* [BNC].

Семантико-синтаксический mun take + N представляет инцептивное, результативное действие центростремительного характера, указывает на инактивный субъект – «носителя действия», целенаправленное совершение действия инициируется внешними факторами. Подтип *take + N(sg)* задает однократность, одноактность, однократность действия, *take + N(pl)* – мультипликативное множество однотипных действий:

3) *FP1 397 After a long morning's work in midsummer, he had eaten and then leaned back to take a short sleep* [BNC];

4) *EDJ 1958 I took sips of my wine and carried on with the supper, and at one point I went across to the bookcase and idly picked up a petal that was lying there* [BNC].

Семантико-синтаксический mun get + N представляет инцептивное, результативное действие центростремительного характера, выполнение которого зависит от возможностей как самого субъекта, так и складывающихся обстоятельств; при этом *get + N(sg)* задает однократность, одноактность, однократность действия, *get N(pl)* – мультипликативное множество однотипных действий:

5) *F7T 419 You've got a couple of, you get blips you got a blip in nineteen ninety on the community charge when you got a high turn out in London boroughs especially, yeah?* [BNC].

Семантико-синтаксический mun get + Ving [см. (Битнер, 2004)] характеризует недискретное, гомогенное однократное действие, дает представление об ингрессивно-дуративном способе протекания действия, указывает на вхождение в активное деятельное состояние субъекта, инициированное и осуществленное им же, пребывание в нем, его поддержание и дальнейшее развитие:

6) *HWX 1471 During 'Love Injection', he could have got boring in a seedy Berlin bar* [BNC].

Семантико-синтаксический *mun go + Ving* (см.: [Битнер, 2004]) приобретает ингрессивно-дуративное значение «одномоментного действия субъекта по вхождению в длительное акциональное деятельное состояние», характеризуется недискретностью, гомогенностью действия:

7) ВЗФ 752 *It nearly killed them to acknowledge my existence and they only spoke in monosyllables when I was present, but the babble of sound which broke out every time I went out and closed the door behind me was enough to make me want to go rushing straight to Miss Malley to beg her to send me back to my friends* [BNC].

Семантико-синтаксический *mun get + Ved* (см.: [Битнер, 2004]) указывает на недискретное, гомогенное, одномоментное действие по вхождению в результативное деятельное состояние, инициированное 1) активностью самого субъекта или 2) активностью, направленной на субъект, – действие *get* наступило, когда закончилось действие, выраженное *Participle II*. В процессе языкового функционирования при этом могут актуализироваться аспектуальные значения результативности, каузативности, рефлексивности, одномоментности / однократности, пассивности:

8) АBJ 3776 *Just when banks and pension funds are trying to get more involved in the management of firms they lend to and own, so their opportunity to do so has been narrowed* [BNC];

9) СК0 996 *Every Benedict's nurse was warned of the consequences to herself if she were fool enough to let herself get emotionally involved with a male patient, before she left the P.T.S. Briefly, it was the quickest way out* [BNC].

Семантико-синтаксический *mun go + Ved* (см.: [Битнер, 2004]) характеризуется инхоативно-результативным значением и используется для выражения качественного аспектуального значения «сохранение состояния» в поле хронотопа, т. е. он включается в характеристику медиальной фазы действия:

10) CD6 1541 *Things certainly look better than back in the late Eighties, when he went unemployed for nearly two years* [BNC].

Семантико-синтаксический *mun make + (obj) + Ved* представляет недискретное, гомогенное результативное действие по вовлечению объекта в новое эмоциональное состояние, вызванное деятельностью субъекта,

и дальнейшему пребыванию объекта в новом эмоциональном состоянии, поддерживаемое деятельностью субъекта. Действие, выраженное *Participle II*, возможно в результате действия, выраженного глаголом *make*, при этом актуализируются аспектуальные значения каузативности, центробежности действия, в условиях контекста может актуализироваться значение одномоментности / однократности:

11) ННН 1772 *The wind and sun seemed to make everything race, to make her excited about something she didn't know, like a child* [BNC].

Семантико-синтаксический *mun get + Adv* в условиях контекста, в частности, представляет 1) ингрессивное недискретное, гомогенное одноразовое действие по вхождению субъекта в качественно новое состояние, инициированное как самим субъектом, так и внешними факторами, осуществленное самим субъектом, с перспективой дальнейшего пребывания в состоянии приобретенного качества (в том числе пространственного положения); 2) итеративную (дискретную) неоднократность действия:

12) *Get down from that horse at once!* [LDPV, 1996. P. 214];

13) *Yet again the baby dropped his toy, so down I got for the tenth time to pick it up!* [Ibid.].

Семантико-синтаксический *mun get + Adj* представляет 1) недискретное, гомогенное ингрессивное вхождение субъекта в качественное состояние и дальнейшее пребывание в нем или 2) каузацию ингрессивного вхождения объекта в качественное состояние с дальнейшим пребыванием в нем; реализуется сема «центростремительности» действия:

14) СА3 2201 *The rich get richer and the poor get poorer, my accountant's on the fiddle and I'm an overdrawer* [BNC];

15) *Don't show your father your school report before he has his dinner, as it's sure to get him mad* [LDPV, 1996. P. 218].

Семантико-синтаксический *mun go + Adj* характеризуется инхоативно-результативным значением и представляет постепенное изменение состояния субъекта, вызванного, как правило, внешними факторами. Субъект *ненамеренно* становится носителем нового качественного состояния. Происходит постепенное вхождение субъекта

екта в качественно новое состояние и последующее пребывание в нем, часто с указанием времени пребывания в данном состоянии. Реализуется сема «центробежности» действия:

16) *300 railwaymen have refused to work, and 150 others have gone sick; many trains will not run today* [LDPV, 1996. P. 258];

Семантико-синтаксический тип make + (obj) + Adj представляет вхождение субъекта / объекта в эмоциональное состояние, вызванное определенной деятельностью. Такие конструкции также обладают центробежной семантикой, подчеркивая направленность действия на активное создание нового «объекта» – нового качественного состояния. Субъект (агнс действия), как правило, выступает инициатором и активным исполнителем действия:

17) *I'm tired of your friends coming here and making free with my beer* [LDPV, 1996: 378];

18) *What kind of treatment will make this troublesome boy good?* [Ibid. P. 378].

Таким образом, наращивание черт аналитизма и корнеизоляции способствует активному использованию аналитических конструкций в сфере лексеообразования, которые собираются по мере ситуативной необходимости. Базовыми компонентами таких конструкций выступают, как правило, односложные глаголы-носители эврисемии, семантика которых детерминируется синтаксическим окружением и придает каждому семантико-синтаксическому типу хронотопную, часто залоговую специфику. Хронотопная специфика и залоговые смыслы выступают теми дифференциальными признаками, которые обеспечивают семантико-синтаксические корреляции семантико-синтаксических типов и, следовательно, созданных на их основе аналитических глагольных лексем, в сфере динамики деятельного и качественного состояния.

Список литературы

Битнер И. А. Аналитические лексемы глагольно-глагольного типа в современном английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2004.

Никитин М. В. Знак – значение – язык: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2001. 226 с.

Плоткин В. Я. Строй английского языка. М.: Высш. шк., 1989. 240 с.

Сонгорова Ж. Г. Вторичные аналитические конструкции типа *make a getaway* в лексической подсистеме современного английского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2001. 159 с.

Шапошникова И. В. Становление и развитие аналитических глагольно-наречных и глагольно-субстантивных деривационных моделей в истории английского языка: Дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1991. 238 с.

Шапошникова И. В. История английского языка: Учеб. пособие. Новосибирск, 2009. 506 с.

Шапошникова И. В. Идентификация границ носителей значений в условиях типологической перестройки языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2011. Т. 9, вып. 1. С. 89–107.

Список источников примеров

LDPV – *Courtney R.* Longman Dictionary of Phrasal Verbs. Longman Group Limited, 1996. 734 с

BNC – British National Corpus. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk/>.

ABJ – The Economist. L.: The Economist Newspaper Ltd, 1991.

B3F – One WAAF's war. Beech, Joan. Tunbridge Wells: D J Costello (Publishers) Ltd, 1989.

CA3 – Lee's ghost. Pulsford, Petronella. L.: Constable & Company Ltd, 1990.

CAW – A preface to Wordsworth. Purkis, John. Harlow: Longman Group UK Ltd, 1986.

CD6 – The Face. London: Nick Logan, 1992.

CK0 – Hospital circles. Andrews, Lucilla. Wallington, Surrey: Severn House, 1986.

EDJ – Talking it over. Barnes, J. L.: Pan Books Ltd, 1992.

F7T – Council elections etc.: lecture on local councils and elections to eighteen- and nineteen-year-old students (Educational/informative). Recorded on 1 October 1992.

FP1 – The Maid of Buttermere. Bragg, Melvyn. L.: Sceptre (Hodder), 1991.

G1M – Lucifer rising. Mortimore, J and Lane, A. L.: Doctor who books, 1993.

H86 – Conduct of Major Maxim. Lyall, Gavin. Sevenoaks, Kent: Hodder & Stoughton Ltd, 1982.

HGK – *Dark sunlight*. Wilson, Patricia. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993.

HWX – Sounds. L.: Spotlight Publications, 1990.

JYA – *Sweet deceiver*. Ashe, Jenny. Richmond, Surrey: Mills & Boon, 1993.

Материал поступил в редколлегию 05.03.2011

T. L. Borodina

ANALYTICAL VERBAL LEXEMES OF DIFFERENT STRUCTURES IN MODERN ENGLISH

The article deals with the analytical lexemes of the syntactic types $V + Adv$, $V + N(sg/pl)$, $V + V$, $V + Ved$, $V + Ving$, $V + (Obj) + Adj$, their formation and functioning being determined by the valencies of the eurysemous verbs *get / make / take / go*. Their paradigmatic relations in the language system and in the process of language functioning are conditioned by a number of features peculiar to each syntactic type, determined by the specific semantic character of the verbs *make*, *take*, *get*, *go* and the syntactic model $V + Adv$, $V + N(sg/pl)$, $V + V$, $V + Ved$, $V + Ving$, $V + (Obj) + Adj$.

Keywords: analytical lexemes, eurysemous verbs, valency, aspect, voice.